

Огненные шары с гудением пронзали воздух. Эта атака была похожа на обстрел каменными шипами, которому Та Шань подверг его ранее.

Единственным отличием было то, кто атаковал, а кто защищался на этот раз.

Та Шань замер на коленях, упёршись руками в землю. В разрывах каменной брони можно было видеть рану на правой руке, из которой сочилась кровь. Издав сдавленный рык, Та Шань направил элементарную энергию в повреждённые ткани, останавливая кровотечение. После этого земля вокруг поплыла, обволакивая его фигуру и полностью восстанавливая Терракотовую Броню.

Теперь можно было сосредоточиться на защите от новой атаки.

Сузив глаза, Та Шань уставился на устремившиеся к нему огненные шары, явно не собираясь тратить силы на передвижение. В следующий миг он несильно хлопнул правой ладонью по земле, посылая в неё поток элементарной энергии. Перед практиком тут же выросла стена шириной в десять метров, высотой в три и толщиной в один!

Бай Юньфэй уже видел эту технику в исполнении Люй Фана, однако, разумеется, по прочности их вряд ли имело смысл даже сравнивать.

Бум! Бу-ум!

Серия взрывов слилась в единый продолжительный грохот. Туча пыли и комьев земли взмыла к небесам, закрывая обзор.

Нисколько не смущённый итогами первой атаки, Бай Юньфэй тут же обрушил на врага новый поток огненных шариков.

Грохот возобновился, огненные шары раз за разом взрывались обо что-то твёрдое. Шум стоял невообразимый, так что даже за километры отсюда с деревьев начали суматошно взлетать напуганные птицы.

Не успела закончиться вторая волна “бомбардировки”, как Бай Юньфэй резко взмахнул рукой. Из неё вырвались две бликующие полоски – голубая и сиреневая – и также канули в пылевом облаке. Только после этого Бай Юньфэй успокоился и начал настороженно ожидать момента, когда уляжется пыль.

Ш-ш-шух!..

Облако пыли и грязи заколыхалось под воздействием прокатившейся волны оранжевого света. Когда видимость восстановилась, первым, что бросилось в глаза, было то, что стены, воздвигнутой Та Шанем было не видно. На выжженном пустыре осталось лишь её обгрызенное основание, за которой по-прежнему возвышалась фигура практика. Его руки были сцеплены перед собой крестом, защищая голову и, самое главное, глаза. Он стоял неподвижно, словно каменная статуя, а потрескавшаяся Терракотовая Броня ярко светилась оранжевым светом.

Каменный доспех действительно изрядно пострадал и потрескался, а на руках вдобавок был ещё и украшен рукоятями двух кинжалов, пурпурного и голубого. Это были Разряд и Ледяной Шип соответственно.

Однако самой странной частью этой картины был вовсе не Та Шань. В паре метров перед ним, там, где раньше стояла стена, сейчас находились её обломки.

И именно они больше всего приковывали взгляд, ведь... они парили!

Окутанные облаком оранжевого света осколки замерли в воздухе, словно капельки воды в невидимой паутине. Большие, маленькие, толстые, тонкие... Их было огромное количество, явно больше тысячи.

А если приглядеться повнимательнее, то можно было заметить происходящие с ними изменения. Каждый из обломков медленно вытягивался, заостряясь с одной стороны. В какой-то момент все фрагменты ярко вспыхнули оранжевым светом, претерпевая некий процесс затвердевания...

«Хмф!»

К этому времени всё уже более или менее успокоилось. Пыль улеглась, усеяв перепаханную катаклизмом землю. Воздух снова стал чист и безмятежен... и именно в этот момент Та Шань сделал свой ход.

Его руки медленно опустились, открывая глаза. Во взгляде практика преобладали шок и ярость, но им на смену постепенно приходил жестокий, тёмный блеск. Стоило ему обозлённо хмыкнуть, как более тысячи каменных шипов, словно дожидавшиеся сигнала, разом задвигались, нацеливаясь на Бай Юньфэя. В следующую секунду воздух застонал, рассекаемый сотнями и сотнями каменных стрел!

«Чёрт возьми, даже это не сработало!»

Судорожно сжав кулаки, Бай Юньфэй уставился на тучу каменных снарядов не менее сердитым взглядом. Наконец, он щёлкнул пальцами правой руки и коротко приказал: «Печать

Катастрофы!»

Вз-з-з...

Низкое гудение артефакта стало ему ответом. Печать Катастрофы метнулась откуда-то сзади, словно подхваченная ураганным ветром. В мгновение ока достигнув того места, где стоял юноша, “кирпич” устремился навстречу каменному ливню. Стоило артефакту миновать Бай Юньфэя, как он начал стремительно увеличиваться в размерах. Через пару секунд он уже напоминал небольшую гору, которая на огромной скорости летела в сторону Та Шаня!

Пришла пора использовать не защитный барьер Печати Катастрофы, но её дополнительный эффект +13. Способность увеличиваться в размерах можно было применять не только в обороне, но и в качестве могущественного оружия!

Юньфэй с удовольствием бы задействовал эту атаку намного раньше, но не мог себе этого позволить. Из-за фактора, на который никак не мог повлиять. Духовное зрение говорило ему, что Тан Синьюнь находилась в считанных сотнях метров за спиной Та Шаня. Это означало, что её не отправили дальше, когда он обнаружил похитителя.

Это была палка о двух концах. С одной стороны это означало, что можно было не беспокоиться, что девушка исчезнет, пока они сражаются. С другой – Бай Юньфэй не мог использовать гигантскую версию Печати Катастрофы из-за чрезмерно разрушительных эффектов.

Первая часть сражения была попыткой выяснить, как Та Шань сражается, чтобы спланировать атаку. Было ли так задумано или же сыграло роль банальное невезенье, но до настоящего момента план так и не был воплощён в жизнь.

И даже сейчас Бай Юньфэй опасался делать Печать Катастрофы чересчур большой, не желая, чтобы Тан Синьюнь попала под раздачу.

Пеньк, пеньк, пеньк, пеньк!.. Столкновения каменных шипов с кардинальным предметом Бай Юньфэя породили дробный перестук, но какой вред редкий дождик мог причинить горе? С небес посыпался песок и комья земли, а Печать Катастрофы даже не замедлилась.

Неостановимая громадина продолжила свой полёт к Та Шаню.

«Он может становиться ещё больше?!» — в глазах практика читалось изумление. Такой поворот застал его врасплох; Та Шань невольно сделал шаг назад, но в тот же миг осознал, что бегство его не спасёт.

Полсекунды он пристально вглядывался в закрывшую небеса гору, после чего его глаза гневно

засверкали. Потоки элементарной энергии земли завихрились вокруг практика, стремительно втягиваясь в его тело.

«Юнец... ты должен гордиться тем, что мне приходится прибегнуть к крайним мерам!» — взревел он.

Левая нога Та Шаня поднялась в воздух и тяжеловесно обрушилась на землю. Чудовищное количество собранной элементарной энергии через его стопу устремилось вниз. Земля забурлила, выплёвывая из себя огромное количество камешков, булыжников и даже валунов покрупнее, которые, словно живые, потянулись к практику. Каменное “воинство” устремилось вверх по правой ноге Та Шаня, быстрым ручейком проложило себе путь по его телу и начало набухать в районе его правой руки.

К тому моменту, когда все камни достигли своей цели, Печать Катастрофы была уже в пятидесяти метрах от практика. В следующий миг окутанные оранжевым ореолом камни начали увеличиваться в размерах, сливаться и затвердевать!

Печати Катастрофы оставалось пролететь буквально метров двадцать, когда рука Та Шаня закончила трансформацию, а его правый кулак превратился в гигантский валун диаметром в десять метров. Практик поднатужился, с усилием поднимая руку, и встретил надвигающуюся багровую стену сокрушительным ударом!

«Катись в бездну!»

В следующий миг гигантский кулак столкнулся с Печатью Катастрофы!

Кранг!

Казалось, задрожал весь мир, а по окрестностям прокатился гулкий раскат грома. Ноги Та Шаня утонули в земле, несмотря на его отчаянное сопротивление, а его под завязку заполненный элементарной энергией кулак начал разваливаться на куски. Лицо практика налилось кровью – отдача была поистине невыносима; из уголка губ тоненькой струйкой потекла кровь.

Но несмотря на своё печальное состояние, в глазах Та Шаня светилось удовлетворение.

Ведь он... отразил эту чудовищную атаку!

Обдав Бай Юньфэя тугим потоком воздуха, Печать Катастрофы просвистела у него над головой и с грохотом обрушилась на землю в каком-то десятке метров позади юноши.

Юньфэй смотрел на происходящее в совершеннейшем шоке. Он даже не пошевелился за всё то время, пока Та Шань “отбивал” гигантский кирпич.

Только когда до юноши докатились вибрации от падения Печати Катастрофы, он сумел хоть немного прийти в себя. Оглянувшись назад, он увидел наполовину погружившийся в землю под своим весом артефакт и попытался осмыслить увиденное.

«Не... невозможно!»

Печать Катастрофы до сего момента была абсолютным аргументом в любом бою, однако на этот раз она встретила достойный отпор!

Это... Это... Такова была сила Пророка Духа!

<http://tl.rulate.ru/book/298/349134>